

Спасенников Б.А.^{1,2}, Черкасов С.Н.¹, Мешков Д.О.¹, Смирнов А.М.²

О МЕДИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕСТУПНОГО ИНФИЦИРОВАНИЯ ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА

1. Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко (Москва, Россия)
2. НИИ ФСИН России (Москва, Россия)

Spasennikov B.A.^{1,2}, Cherkasov S.N.¹, Meshkov D.O.¹, Smirnov A.M.²

ON MEDICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CRIMINAL INFECTION BY THE VIRUS OF HUMAN IMMUNODEFICIENCY

1. The N.A. Semashko National Research Institute for Public Health
2. Research Institute of the Federal Penitentiary Service

Спасенников Борис Аристархович

e-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Резюме. Инфицирование вирусом иммунодефицита человека – глобальная проблема, которая затрагивает все страны без исключения, оказывая серьезное воздействие на общественное здоровье. Распространение ВИЧ-инфекции является одной из наиболее острых и злободневных проблем, стоящих как перед международным сообществом в целом, так и перед каждой отдельно взятой страной. Важная миссия в противодействии заражению вирусом иммунодефицита человека возложена на отечественное законодательство. Охрана здоровья человека от преступных посягательств – ключевая задача уголовного закона России. В статье проанализированы детерминанты преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, проведена систематизация общих мер предупреждения указанных опасных посягательств.

Ключевые слова: общественное здоровье, ВИЧ-инфекция, медицинское право, криминология, законодательство.

Abstract. Infection with the human immunodeficiency virus is a global problem that affects all countries without exception, having a serious impact on public health. The spread of HIV infection is one of the most acute and topical problems facing both the international community as a whole and every single country. An important mission in counteracting the infection with the human immunodeficiency virus is vested in domestic

legislation. Protection of human health from criminal encroachment is a key task of the criminal law of Russia. The article analyzes the determinants of crimes associated with HIV infection, systematizes the general measures to prevent these dangerous attacks.

Key words: public health, HIV infection, medical law, criminology, legislation.

Сотрудники Национального НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко и НИИ ФСИН России обсудили междисциплинарную проблему преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека, поднятую в трудах А.Н. Бурдинской, выполненных в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» под руководством профессора Т.Б. Басовой [1-5].

На наш взгляд, труды А.Н. Бурдинской на тему «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» – актуальное, самостоятельное и завершенное научное исследование.

Автор справедливо указывает, что инфицирование вирусом иммунодефицита человека – глобальная проблема, которая в значительной мере затрагивает все страны без исключения, оказывая серьёзное воздействие на общественное здоровье. Вирус опасен тем, что поражает клетки иммунной системы человека, в результате чего она подавляется и развивается синдром приобретённого иммунного дефицита, организм утрачивает возможность защищаться от инфекций, и без врачебной помощи наступает смерть.

Распространение ВИЧ-инфекции является одной из наиболее острых и злободневных проблем, стоящих как перед международным сообществом в целом, так и перед каждой отдельно взятой страной. Россия в этом смысле не исключение.

По данным государственного статистического наблюдения, за три последних десятилетия в Российской Федерации выявлено 1 062 476 случаев наличия в крови антител к вирусу иммунодефицита человека. Начиная с 2006 г. ежегодно наблюдается прирост числа вновь зарегистрированных фактов ВИЧ-инфицирования в среднем на 10% в год. При этом в двадцати двух субъектах нашего государства этот процесс идет наиболее активно. В ноябре 2015 г. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека официально констатировала: заболеваемость ВИЧ-инфекцией в России приняла характер эпидемии.

Думается, эпидемия распространения вируса иммунодефицита человека как опаснейшего инфекционного заболевания на территории

нашей страны, к сожалению, уже в самое ближайшее время может обрести характер пандемии. Именно поэтому в настоящий момент в России вопросам противодействия распространения ВИЧ-инфекции уделяется особо пристальное внимание. В первую очередь, это связано с тем, что инфицирование вирусом иммунодефицита человека представляет опасность не только для отдельного лица, но и реально угрожает физическому, психическому и духовному здоровью российской нации.

Начало государственной политике по противодействию распространению ВИЧ-инфекции было положено принятием Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», который явился основным руководящим документом, декларирующим права больных ВИЧ-инфекцией. Однако не все гарантии, провозглашённые данным законом, получили реальное воплощение в жизнь, а сам закон так и не стал эффективным механизмом по предупреждению распространения опасного инфекционного заболевания.

12 мая 2009 г. Указом Президента Российской Федерации № 537 была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которой к числу главных угроз в сфере здравоохранения и здоровья нации отнесено массовое распространение ВИЧ-инфекции (п. 72). Однако документ утратил силу в связи с принятием Указа Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В число нормативных правовых актов, образующих основу для эффективного противодействия распространению вируса иммунодефицита человека, вошло и Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2016 г. № 2203-р «Об утверждении Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу».

Благодаря принятым программным документам начал формироваться межведомственный системный подход органов федеральных государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по совершенствованию политики эффективного противодействия распространению вируса иммунодефицита человека.

Важная миссия в противодействии заражению вирусом иммунодефицита человека возложена на отечественное

законодательство. Охрана здоровья человека от преступных посягательств – ключевая задача уголовного закона России. Именно поэтому в ст. 122 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией. В настоящее время, учитывая высокую латентность, заражение ВИЧ-инфекцией является сравнительно распространённым и достаточно опасным преступлением. В связи с этим существенное значение приобретает исследование проблем повышения эффективности применения уголовно-правовых норм, предусмотренных законодателем в отношении тех, кто заражает других лиц ВИЧ-инфекцией. Разработка данной темы значима и в свете дискуссии о предполагаемой корректировке уголовного законодательства в связи с изучением рядом министерств и ведомств России вопросов о целесообразности сохранения в УК РФ ст. 122, установления запрета на заражение опасными инфекционными заболеваниями в рамках новой статьи УК РФ, а потому сегодня является актуальной.

Возникает также необходимость освещения современных теоретических аспектов проблемы противодействия инфицированию вирусом иммунодефицита человека, в том числе путём системного использования уголовно-правового и административно-правового запрета; обобщения опыта правоприменения и выявления резервов повышения результативности работы правоохранительных органов и суда в противодействии указанным посягательствам.

Кроме того, только лишь уголовно-правовыми средствами эффективно противодействовать заражению ВИЧ-инфекции невозможно. Вопросы предупреждения преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ, недостаточно проработаны криминалистами. До сих пор не выяснены теоретиками причины высокой латентности указанных преступлений, и это при непомерно высоких темпах распространения фактов заражения ВИЧ-инфекции. Вполне возможно, что основной причиной подобного результата правоприменительной деятельности выступает недостаточно корректная регламентация законодателем норм, предусмотренных ст. 122 УК РФ.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы исследования и доказывают необходимость дальнейшего изучения сложного, проблемного и многоаспектного явления – преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека в разрезе уголовно-правового и криминологического аспектов.

На наш взгляд, следует признать обоснованными цель исследования, выполненного А.Н. Бурдинской и поставленные исходя из цели задачи. Цель исследования – провести уголовно-правовую и

криминологическую оценку преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ; на этой основе сформулировать научные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также разработать меры предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие задачи: изучить историко-правовые предпосылки формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за заражение венерической болезнью и её разновидностью – заражение ВИЧ-инфекцией; исследовать законодательный опыт отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в регламентации уголовной ответственности за инфицирование вирусом иммунодефицита человека и оценить целесообразность его использования при совершенствовании действующего УК России; провести уголовно-правовой анализ состава преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека (ст. 122 УК РФ); дать криминологическую оценку состоянию, структуре и динамике преступного поставления в опасность заражения и заражения ВИЧ-инфекцией; обосновать особенности детерминации преступного распространения ВИЧ-инфекции; выработать меры по предупреждению преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ.

Верно, на наш взгляд, представлены формулировки объекта и предмета исследования.

Научная новизна исследования определяется целью исследования, избранным подходом к ее достижению и основными выводами, содержащимися в работе. Научная новизна исследования состоит в системном подходе к анализу норм, регламентирующих ответственность за преступное заражение вирусом иммунодефицита человека, который позволил с учётом историко-правовых и социально-юридических предпосылок криминализации определить их юридическую природу и место в системе Особенной части уголовного закона.

Проведена уголовно-правовая и криминологическая оценка норм, предусмотренных ст. 122 УК России, внесены научные предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также о мерах предупреждения преступного заражения вирусом иммунодефицита человека.

Получены новые научные представления о преступлении, предусмотренном ст. 122 УК РФ: о содержании видового и непосредственного объекта указанного посягательства; о соотношении преступного заражения вирусом иммунодефицита

человека со смежными формами противоправного поведения и другие теоретические выводы.

В авторской трактовке предложено ввести в научный оборот новые дефиниции, проанализированы детерминанты преступлений, связанных с заражением ВИЧ-инфекцией, проведена систематизация общих мер предупреждения указанных опасных посягательств.

Впервые изучен законодательный опыт отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона в регламентации уголовной ответственности за инфицирование вирусом иммунодефицита человека, дана оценка целесообразности его использования при совершенствовании действующего УК России.

Научная новизна нашла своё отражение и в основных выводах, полученных в результате проведенного исследования:

1. Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией носило в целом эволюционный характер. Автором выявлены исторические этапы становления уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность в сфере преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека.

Наблюдается тенденция постепенной дифференциации уголовной ответственности за заражение вирусом иммунодефицита человека посредством выделения в УК Российской Федерации квалифицирующих обстоятельств этого преступления (к примеру, заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей и др.), что свидетельствует о стремлении законодателя отыскать максимально эффективные способы противодействия распространению социально значимых заболеваний.

2. Предложено совершенствовать отечественный правовой запрет на инфицирование вирусом иммунодефицита человека путём использования небезуспешных правовых приёмов, закреплённых в законодательстве отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Целесообразно теоретически проработать вопрос о возможности инкорпорировать в отечественный уголовный кодекс отдельные приёмы, представленные в законодательстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые наиболее соответствуют умонастроению российского законодателя:

- за злостное уклонение от лечения ВИЧ-инфекции;
- за заражение ВИЧ-инфекцией лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершённое в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера;
- за заражение ВИЧ-инфекцией лицом, заведомо знавшим о своём

заболевании, в процессе занятия проституцией.

Применим законодательный опыт стран АТР и в российском административно-деликтном законодательстве. В частности, установление в России административной ответственности за несообщение о ВИЧ-инфекции или о заболевании СПИД лечебному учреждению, или не предоставление соответствующих сведений пациенту, его опекуну или попечителю, которое могло способствовать предупреждению распространения заражения ВИЧ-инфекцией.

3. Детализированы теоретические положения, касающиеся видового и непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 122 УК России.

Под видовым объектом обозначенных общественно опасных посягательств понимается совокупность общественных отношений в сфере охраны прав конкретного человека на здоровье, а также общественные отношения в сфере охраны жизни конкретного человека как основного и невосполнимого блага каждого человека. Основной непосредственный объект преступного заражения вирусом иммунодефицита человека совпадает с видовым объектом указанных посягательств. Дополнительный непосредственный объект в таких преступлениях отсутствует.

4. Сформулирована в авторской редакции дефиниция «заражение опасным инфекционным заболеванием», под которым следует понимать укоренение в организме заболевшего возбудителя инфекции, который умышленно или по неосторожности был принесён туда его носителем либо другим лицом. «Укоренение» вируса такого заболевания означает не только прочное его обоснование в организме другого человека, что позволяет возбудителю инфекции проявить свои болезнетворные свойства, но и наступление результата такого «обоснования» в форме опасного инфекционного заболевания, к числу которых относится и ВИЧ-инфекция.

5. В результате уголовно-правовой оценки норм УК РФ, устанавливающих ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией, выявлена необходимость декриминализации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 122 УК путём перевода состава в КоАП РФ в следующей редакции: «Умышленное создание непосредственной угрозы заражения другого лица ВИЧ-инфекцией, – наказывается...».

Обоснован тезис, что в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 122 УК РФ, субъект обший – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Изучение судебно-следственной практики показало, что в большинстве случаев лицо, которое привлечено к уголовной ответственности за указанные посягательства, страдает ВИЧ-инфекцией либо больно СПИДом, однако это обстоятельство не

является конструктивным признаком указанного состава и на квалификацию содеянного не влияет.

6. В целях более точного выражения смысла закона предлагается уточнить редакцию преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 122 УК РФ: «Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих обязанностей по должности – наказывается...».

7. Анализ криминологической обстановки преступного инфицирования вирусом иммунодефицита человека показал, что наблюдается крайне неблагоприятная динамика по увеличению количества преступлений, предусмотренных ст. 122 УК РФ. Так, с начала XXI века в структуре преступного инфицирования ВИЧ происходят заметные изменения: увеличивается количество заражений половым путём; вирус переходит в общую популяцию; увеличивается количество ВИЧ-инфицированных иностранных граждан и т.д.

Определены две группы основных детерминант заражения ВИЧ-инфекцией, к которым предложено относить:

а) характеризующие определенные социальные группы, коллективы (медицинские работники; лица, употребляющие наркотические средства; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией; женщины, занимающиеся проституцией и др.). К ним могут быть причислены: алкоголизм либо наркомания, низкое материальное положение, низменные побуждения (месть), половая деморализация, а также небрежное (в том числе и безответственное) отношение к своим профессиональным обязанностям;

б) характеризующие индивидуальное преступное поведение виновного в заражении ВИЧ-инфекцией. К ним могут быть причислены: социальное и экономическое неблагополучие ВИЧ-инфицированных лиц; низкий уровень нравственных и идеологических ценностей данных индивидов.

8. С позиции криминологического противодействия преступному инфицированию вирусом иммунодефицита человека:

– обоснована необходимость проведения широкомасштабных комплексных мероприятий (идеологических, социально-экономических, культурно-образовательных, медицинских мер как общесоциального, так и узконаправленного характера), которые будут способствовать к надёжной защите общества от указанных общественно опасных посягательств;

– проведена систематизация общих мер предупреждения, преступления, предусмотренного ст. 122 УК РФ;

– аргументировано, что эффективность противодействия указанным посягательствам определяется наличием системы предупреждения, комплексно сочетающей в себе меры общего социального и специально-криминологического характера.

Изучение исследования А.Н. Бурдинской «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» свидетельствует о том, что выполненное автором исследование характеризуется достаточной научной новизной и практической значимостью.

Основные положения работы могут быть учтены в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства и при подготовке руководящих разъяснений высших судебных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования А.Н. Бурдинской «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» могут быть признаны достаточными.

Исследование изложено последовательно и логично, а его выводы достаточно аргументированы. Автор определил структуру работы, руководствуясь поставленной проблемой, целью и задачами исследования. Текст работы свидетельствует о том, что исследование А.Н. Бурдинской «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» выполнено самостоятельно, автор способен создавать собственные концептуальные конструкции, вести научную полемику и отстаивать свои взгляды с помощью аргументов, которые сформулированы на основе результатов исследования.

Исследование написано доступным языком, а его стиль и оформление полностью отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода. Материалы исследования изложены последовательно и логично.

Основные положения выполненного труда в достаточной степени изложены в опубликованных автором работах.

Вместе с тем, работа не лишена недостатков. Например, среди лиц, распространяющих ВИЧ-инфекцию, автор называет только «женщин, занимающихся проституцией». Мужчины, занимающиеся проституцией, не упоминаются. Однако, мужчины, занимающиеся проституцией, – одни из главных распространителей этого заболевания.

Автор использует словосочетание «лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией» (вывод 7). Однако правильно таких лиц следует называть «лица, практикующие однополые сексуальные

контакты». Создается впечатление, автор недостаточно изучал литературу по теме своего исследования. Замечания по работе носят рекомендательный характер и в целом не влияют на общую положительную оценку.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что исследование «Преступное инфицирование вирусом иммунодефицита человека: уголовно-правовая и криминологическая оценка» – самостоятельное завершённое научное исследование.

Литература

1. Бурдинская, А.Н. Вопросы использования Россией зарубежного опыта законодательного противодействия преступному заражению ВИЧ-инфекцией (на примере Республики Сингапур) / А.Н. Бурдинская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 6. – С. 105-107.
2. Бурдинская, А.Н. История развития уголовного законодательства советской России об ответственности за заражение венерической болезнью / А.Н. Бурдинская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 45-48.
3. Бурдинская, А.Н. Квалификация преступного заражения венерической болезнью: отдельные проблемы теории и практики / А.Н. Бурдинская // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 140-142.
4. Бурдинская, А.Н. Ответственность за преступное заражение опасными инфекционными заболеваниями в России и отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона: компаративный анализ / Т.Б. Басова, А.Н. Бурдинская // Азиатско-Тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право. – 2012. – № 3(27). – С. 89-95.
5. Бурдинская, А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой оценки преступного инфицирования опасным инфекционным заболеванием (ст. ст. 121, 122 УК РФ) / А.Н. Бурдинская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. – С. 91-95.